

DOI 10.31483/r-99373

*Серебрякова Татьяна Александровна**Дворянцева Светлана Владимировна**Шибалкина Светлана Юрьевна**Анисимова Елена Александровна**Речинская Елена Александровна*

**ГОТОВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ К ЭФФЕКТИВНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ «РОДИТЕЛЬ»
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ОТЦОВ ВОСПИТАННИКОВ ДОО)**

Аннотация: в статье находят отражение результаты экспериментальной апробации программы мониторинга, ориентированного на изучение специфики проявления у современных отцов готовности к эффективной реализации их важнейшей социальной роли – «родитель». Опираясь на результаты исследований ученых в области проблематики родительства (исследования В.В. Абраменковой, А.И. Антонова, В.В. Бойко, В.И. Брутмана, А.И. Захаровой, С.Ю. Мещеряковой, Р.В. Овчаровой, В.А. Петровского, Н.Ю. Синягиной, Г.Г. Филипповой, А.Г. Харчева; D. Bassin, E. Galinsky, M. Honeу, M. Kaplan и др.), нами была разработана и реализована экспериментальная программа мониторинга, направленная на детальное изучение готовности отцов наших воспитанников к ответственному отцовству. Обобщив полученные нами по итогам реализации программы мониторинга данные, мы делаем вывод о том, лишь четверть пап ответственно относятся к реализации роли «родитель». Большинству же отцов требуется помощь в вопросах воспитания их детей. Разработка и последующее внедрение в практику работы ДОО программы психолого-педагогического сопровождения пап в вопросах воспитания их детей мы определяем как целевые ориентиры нашей дальнейшей деятельности.

Ключевые слова: родительство, готовность к родительству, ответственное отцовство.

Abstract: *the article reflects the results of experimental testing of the monitoring program, focused on studying the specifics of the manifestation of modern fathers' readiness to effectively implement their most important social role – «parent». Based on the results of research by scientists in the field of parenting (research by V.V. Abramenkova, A.I. Antonov, V.V. Boyko, V.I. Brutman, A.I. Zakharova, S.Yu. Meshcheryakova, R.V. Ovcharova, V.A. Petrovsky, N.Yu. Sinyagina, G.G. Filippova, A.G. Kharcheva; D. Bassin, E. Galinsky, M. Honey, M. Kaplan, etc.) and an experimental monitoring program was implemented, aimed at a detailed study of the readiness of the fathers of our pupils for responsible fatherhood. Having summarized the data obtained by us as a result of the monitoring program, we conclude that only a quarter of dads are responsible for the implementation of the role of «parent». Most fathers need help for raising their children. We define the development and subsequent implementation of the program of psychological and pedagogical support for dads in the upbringing of their children in the practice of preschool educational institutions as the target guidelines for our future activities.*

Keywords: *parenting, readiness to parenthood, responsible parenting.*

Произошедшие трансформации всей системы отношений человека с окружающей его действительностью, смещение приоритетов с системы духовных и нравственных ценностей на материальное, сугубо прагматическое, ориентация не только молодого поколения, но и многих взрослых людей на свободу, достижение успеха в профессии и материальный достаток, привели к значительным деформациям и деструкциям современных институтов брака и семьи. Рост числа разводов и незарегистрированных браков, партнерские отношения, не обремененные родительскими обязательствами, а также, если и не полный отказ от детей, то малодетность семей – вот реалии современности.

Не случайно многие современные ученые все активнее говорят о «кризисе родительства», характеризующемся отсутствием у современных не только мужчин, но и женщин готовности к полноценному выполнению родительских обязанностей (исследования Л.А. Грицай, Е.И. Захаровой, Г.Г. Филипповой,

О.А. Карабановой, С. Минухина, Т.Г. Гурко, В. Сатир, Э.Г. Эйдемиллер и пр.), несмотря на многочисленные государственные поддержки и дотации, своей целью ставящие укрепление семьи и повышение рождаемости.

Вместе с тем, именно родители (вне зависимости от того, с кем взаимодействует малыш – с матерью или отцом) являются важнейшими посредниками процесса развития ребенка, транслируя необходимый для его дальнейшего полноценного развития социокультурный опыт. В том числе, – и опыт родительства, который будет для сегодняшних детей (а через 15–20 лет – потенциальных родителей) успешным или не будет реализован вообще...

Цель нашего исследования – изучение готовности к родительству и специфики проявления ответственного родительства у современных отцов.

Осуществив детализированный анализ исследований в области интересующей нас проблематики (работы С.П. Акутиной, А.Я. Варги, В.Н. Дружинина, Е.И. Захаровой, А.Н. Елизарова, М.О. Ермихиной, С.В. Ковалева, Д.В. Колесова, С.Ю. Мещеряковой, Р.В. Овчаровой, Г.Г. Филипповой Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллера и т. д.), мы считаем для себя возможным сделать вывод о том, что готовность к родительству, – это, сложное и весьма специфическое структурное личностное образование, включающее в себя мотивационный, когнитивный, эмоциональный и операционально-технический компоненты, и основанное на субъект-субъектной ориентации в отношении к ребенку, особое, как считает К.Н. Белогай [1], состояние мобилизации психологических и психофизиологических систем человека, обеспечивающих ему эффективность выполнения родительской роли.

Под ответственным же родительством исследователи склонны понимать не только обладание информацией, необходимой для организации эффективного взаимодействия с ребенком, но и осознание как женщиной (матерью), так и мужчиной (отцом) себя родителем, и, как следствие, – стремление в полной мере реализовать себя в роли родителя, гармонизировав всю систему отношений с детьми.

Выдающийся русский историк, крупнейший литератор второй половины 18 – начала 19 столетий Николай Михайлович Карамзин пишет: «Без хороших отцов нет хорошего воспитания». Не согласиться с данным высказыванием невозможно. Не случайно, к изучению отцовства как частной формы проявления родительства, все чаще обращаются представители самых разных наук о человеке (работы Т.Б. Беляевой, Ю.В. Евсенковой, Е.В. Кричевской, И.С. Кона, И.В. Рыбалко и т. д.).

Осуществленный нами анализ исследований в области проблематики отцовства, свидетельствует о том, что первые исследования в области данного феномена относятся к первой половине XIX века (работы Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, И. Канта, А. Шопенгауэра; В. Розанова, В. Соловьева, Н. Федорова, и других философов). Так, И. Кант [2], сравнивая мужской и женский «характер», отмечает, что ни один из полов не имеет преимуществ перед другим. По мнению выдающегося философа, от человека, для того, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал, требуется только лишь следовать своему природному предназначению. Опираясь на свои размышления, философ делает вывод о том, что в браке мужчина и женщина должны составлять «как бы одну нравственную личность, движимую и управляемую рассудком мужа и вкусом жены» [2, с. 157].

Усиливается интерес к проблеме отцовства в XX столетии:

- активно к изучению данной проблематики подключаются представители социологии (работы К. Canfield, R. La Rossa, J.H. Pleck, R. Richter, M. Verlinden; В. Анурина, Т. Гурко, И. Дементьевой и т. д.);

- наблюдается интеграция социологической, антропологической и этнографической позиций в отношении отцовства (работы М. Мид);

- факторы, обуславливающие как родительство в целом, так и отцовство, – в частности, выделяются в рамках культурологического подхода (работы Ю.В. Борисенко, С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, С.С. Протопопова и др.).

Проявляют интерес к проблематике отцовства и представители психологии (A.J. Cherlin, R. Richter, M. Verlinden; Т.В. Архиреева, И.В. Гребенников,

Н.В. Дмитриева, В.Н. Дружинин, Ц.П. Короленко, Р.В. Овчарова, М.В. Осорина, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова и др.). При этом исследование феномена «отцовство» осуществляется учеными по двум основным направлениям:

- обеспечение отцом условий эффективного и полноценного развития ребенка (исследования Е.А. Абросимовой, Ю.В. Борисенко, Г.Н. Волкова, Т.А. Гурко, Е.А. Колесниченко, Б.И. Кочубей, В.М. Миниярова, Т.А. Пономаревой, А.Г. Портновой, А.И. Сайфугалиевой, Л.Д. Старостиной, Н.В. Федоровой и т. д.) и

- личностная сфера мужчины (работы S. Barth; Т.В. Архиреевой, Р.В. Овчаровой, А.С. Спиваковской, Г.Г. Филипповой др.).

Как отмечает И.С. Кон: «ответственный и заботливый отец – одна из главных ипостасей «нового мужчины» [3, с. 149]. Вместе с тем, по мнению ряда ученых (работы С. Gampert, Р. Horst, W.E. Fthenakis; Ю.В. Борисенко, Ю.В. Евсеенковой, Ю.А. Латышевой, Л.В. Русских, А.С. Спиваковской и т. д.), воспитательная позиция отца значительно отстает от материнской.

Данный вывод исследователей подтверждают и наши наблюдения за тем, насколько отцы наших воспитанников готовы к активному участию в образовательном процессе и жизнедеятельности ДОО и их детей: отцы не стремятся быть активными участниками тех мероприятий (ни информационного, ни познавательного, ни даже развлекательного характера), которые организует ДОО. Так, из 256 отцов лишь

- 14% активно посещают родительские собрания и 25% посещают их эпизодически;

- мероприятия, организованные воспитателями и специалистами учреждения (семинары, мастер-классы, круглые столы и т. д.) посещают 15% пап;

- мероприятия развлекательного характера (праздники и развлечения) посещают 42% пап;

- 27% отцов оказывают помощь детскому саду в ремонтных работах, благоустройстве групп и прогулочных участков;

– лишь 4% мужчин соглашаются принять участие в мероприятиях, организуемых для детей (сыграть роль на детском празднике, познакомить детей со своей профессией, своим увлечением и т. д.).

Не часто, как отмечают воспитатели, отцы задают и вопросы, касающиеся воспитания их детей. Лишь 25% пап являются инициаторами общения с педагогами. При этом, как правило, – это отцы, воспитывающие детей старшего дошкольного возраста. Вопросы же, которые задают папы, в основном, касаются того, как ребенок провел время в детском саду, как себя вел, ел, спал. Вопросы об успехах детей на занятиях, их поведении и взаимодействии со сверстниками, задаются крайне редко.

Опираясь на осуществленный нами анализ исследований, а также используя наш практический опыт работы с родителями, мы считаем для себя возможным говорить о том, что многие папы не готовы к тому, чтобы взять на себя в полной мере ответственность за воспитание своего ребенка, поскольку готовность к ответственному родительству у них в полной мере не сформирована. Оптимизировать же готовность и ответственность родительства у пап, на наш взгляд, поможет организация целенаправленной работы с ними, в том числе – в области их психолого-педагогической подготовки к реализации социальной роли «родитель».

Сделанный нами вывод определил содержание нашего экспериментального исследования, целью которого явилась разработка и реализация программы мониторинга, ориентированного на детальное изучение того, насколько ответственно отцы подходят к реализации роли «родитель» и воспитанию своих детей.

В программу мониторинга вошли:

– *метод анкетирования*, который позволил достаточно подробно изучить осведомленность пап в области проблемы родительства, а также их приоритеты в плане взаимодействия с детьми. Нами была разработана авторская анкета «Я и мой ребенок» [5], в которой папам предлагалось ответить на 25 вопросов, условно разделенных нами на 3 содержательных блока:

1 блок – вопросы, ответы на которые позволят составить социологический паспорт родителей.

2 блок – вопросы, ориентированные на изучение общей осведомленности пап в области как проблемы родительства в целом, так и в аспекте ответственного родительства – в частности.

3 блок – вопросы, позволяющие не только оценить особенности общения пап со своими детьми, но и проанализировать содержание их приоритетов в плане организуемой с детьми деятельности.

– *эмпирический метод*, предполагающий реализацию системы таких диагностических методик, как:

1. Методика М. Рокича «Ценностные ориентации» [4], которая позволит выявить основу жизненной концепции личности респондентов, сформированность и направленность их системы ценностей, в том числе, – их ориентацию на семью, родительство и, конкретно, – на детей и их воспитание.

2. Тестовые методики Д. Олсона «Реальная семья», «Идеальная семья» [4], позволяющие выявить не только степень сплоченности и гибкость семьи, как системы, но и значимость детей в жизни родителей, – в частности, – отца.

3. Опросник стиля родительского воспитания АСВ (авторы Э.Г. Эйдемиллер [4] и В.В. Юстицкис [4]), с помощью которого мы сможем изучить не только то, как родители воспитывают своего ребенка (стили воспитания), но и предполагаемые причины отклонений в семейном воспитании.

В осуществленном нами экспериментальном исследовании приняли участие 80 отцов наших воспитанников.

Какие же результаты нами получены?

Реализация метода анкетирования (акцент при анализе мы делаем на 2-м и 3-м содержательных блоках вопросов) свидетельствует о следующем:

– 36% респондентов считают, что родитель – это человек, обеспечивающий ребенку возможности всестороннего полноценного развития;

– 32% отцов видят предназначение родительства в заботе о здоровье и физиологическом благополучии своих детей, в создании условий для трансляции детям культуры и опыта, накопленных предшествующими поколениями;

– еще 32% респондентов определяют сущность родителей в реализации биологической функции рождения детей и уходе за ребенком.

Обобщив полученные от пап ответы, мы делаем вывод о том, что практически все мужчины отметили такие базовые функции семьи, как репродуктивная, хозяйственно-экономическая, воспитательная, и даже обратили внимание на функцию эмоционального общения.

47% респондентов в качестве важнейшего показателя «ответственного родительства» выделили создание условий, необходимых для всестороннего и гармоничного развития своего ребенка. При этом успешным родителем, по их мнению, можно считать человека, эти условия создавшего. Как показатели ответственного родительства респонденты также выделили обеспечение систематического ухода за своим ребенком (32%), необходимость мгновенного реагирования на просьбы ребенка (21%), демонстрация детьми высоких результатов и посещение ими одновременно нескольких кружков (21%), послушание детей и демонстрация ими высокого уровня своего воспитания (16%), а также наличие в семье 3 и более детей (16%).

Важным при оценке уровня сформированности ответственного родительства у пап, с нашей точки зрения, является то, что, по мнению 79%, на формирование личности ребенка влияют оба родителя.

Анализ ответов, характеризующих временные параметры, которые затрачивают отцы на воспитание своих детей, показал, что абсолютное большинство отцов (95%) играют и общаются со своим ребенком каждый день и лишь 5% респондентов указали, что играют и общаются с детьми «по мере свободного времени».

Интересные, на наш взгляд, данные мы получили и при анализе ответов отцов на вопрос «Что Вы понимаете под эффективным общением с ребенком?». Анализ ответов мужчин показал, что эффективность общения с ребенком они

определяют, прежде всего, интересом ребенка (42% респондентов), полученными во время общения знаниями и умениями (32%), а также положительными эмоциями, которые ребенок испытывает во время взаимодействия (26%).

Самым же эффективным средством воздействия на ребенка опрошенные отцы считают пример взрослого (42% респондентов), совместную деятельность с ребенком (32%), разговор (21%) и использование поощрения и наказания (5%).

Анализ полученных нами анкетных данных позволяет говорить о том, что большинство мужчин не испытывают трудностей в воспитании своих детей (69%). Затрудняются найти правильное воспитательное решение в некоторых ситуациях 26% отцов. И лишь папа, воспитывающий ребенка самостоятельно, отметил, что часто испытывает трудности в процессе взаимодействия со своим ребенком.

Содержала наша анкета и вопрос о том, «Какой вопрос о воспитании своего ребенка Вы хотели бы задать детскому психологу?». Несмотря на тот факт, что среди пап, принявших участие в нашем анкетировании, почти треть указали, что испытывают затруднения в воспитании детей, лишь 11% из них хотели бы прийти на консультацию к педагогу-психологу. В качестве же способов, наиболее доступных и предпочитаемых отцами, для получения информации о ребенке в детском саду, наши респонденты указывали: индивидуальные консультации (47%), родительские собрания (32%), консультации на информационных стендах в родительских уголках (16%) и сообщение на электронную почту (5% пап).

– реализация Методики М. Рокича «Ценностные ориентации» [4]. Учитывая, что наше исследование ориентировано на изучение готовности пап к родительству и ответственного к нему отношения, как в категории терминальных, так и в категории инструментальных ценностей мы сочли для себя возможным выделить, те ценности, которые, на наш взгляд, максимально (или, напротив, минимально) соотносятся с проявлением ответственности в отношении к семье и воспитанию детей.

В категории терминальных ценностей параметрами, которые максимально, с нашей точки зрения, отражают уровень сформированности ответственного отцовства, мы выделили здоровье, счастливую семейную жизнь, любовь и счастье других, а также материально обеспеченную жизнь. Среди же критериев, которые могут свидетельствовать о низком уровне проявления ответственного отцовства, мы выделили активную деятельную жизнь, общественное признание, интересную работу, удовольствия и свободу.

В категории инструментальных ценностей максимально характеризуют ответственное отцовство, по нашему мнению, такие качества, как образованность, ответственность, жизнерадостность, самоконтроль, чуткость. Минимально же соотносятся с проявлениями отцовства, на наш взгляд, такие ценности, как высокие запросы, независимость, рационализм, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения.

Осуществленный нами анализ *терминальных ценностей*, позволяет сделать следующие выводы:

– в качестве важнейших отцы выделяют такие ценности, как счастливая семейная жизнь (79% респондентов), здоровье (77%), любовь (66% респондентов), материально обеспеченная жизнь (55% респондентов) и интересная работа (46%);

– в качестве же наименее ценных и значимых респонденты, принявшие участие в нашем исследовании, выделяют общественное признание (2 респондента из 80 (2%)), удовольствия (4 человека (5%)), красоту природы и искусства (5 человека (6%)), творчество (6 человек (7%)), счастье других (7 человек (8%)).

Анализ же *инструментальных ценностей* показал, что как наиболее значимые респонденты выделяют такие качества, как воспитанность (53 респондента (66%)), ответственность (43 человек (54%)), аккуратность (45 человек (56%)), жизнерадостность (37 человек (46%)), честность (34 респондентов (42%)).

В качестве же наименее значимых инструментальных ценностей папы, принявшие участие в нашем исследовании, называют непримиримость к недо-

статкам (5 респондентов (6%)), широту взглядов (6 человек (8%)), высокие запросы (8 человек (10%)), терпимость (12 человек (15%)), смелость в отстаивании своего мнения, взглядов (13 респондентов (16%)).

Таким образом, большинство терминальных ценностей, обозначенных нами, как максимально отражающие отцовские функции, выделяются отцами – участниками нашего исследования, как наиболее значимые. Только такое качество, как «счастье других», выделенное нами как приоритетное в рамках изучения ответственного отцовства, папами было проигнорировано и вошло в пятерку наименее популярных выборов.

Критерии же, свидетельствующие о минимальном уровне проявления ответственного отцовства, занимают самые разные позиции в иерархии ценностей: как лидирующие («интересная работа» – 37 респондентов (46%)), так и завершающие список терминальных ценностей («общественное признание» – 2 человека (3%), «удовольствия» – 4 человека (5%)).

Анализ ранжирования отцами инструментальных ценностей продемонстрировал, что категории, максимально характеризующие ответственное отцовство, в основном занимают средние позиции в списке и не являются наиболее ценными у отцов – «образованность», как приоритетную ценность выбирают 32 человека (40%), «чуткость» – 25 человек (31%), «самоконтроль» – 19 респондентов (24%).

Категории же, выделенные нами, как наименее характеризующие ответственное отцовство, также не являются доминирующими для пап, принявших участие в нашем исследовании, и находятся преимущественно в конце списка («непримиримость к недостаткам» – 5 человек (6%), «высокие запросы» – 9 человек (11%), «смелость в отстаивании своего мнения» – 13 человек (16%), «независимость» – 23 респондента (29%), «рационализм» – 28 человек (35%).

Реализация тестовых методик «Реальная семья» и «Идеальная семья» Д. Олсона [4], позволяющих определить как уровень сплоченности семейных отношений (что проявляется в эмоциональной близости членов семьи, наличии (или отсутствии) между ними эмоциональных отношений положительной мо-

дальности, характере и направленности отношений в семье), так и гибкость (проявляется в способности семьи как системы не только решать жизненные задачи, возникающие на разных стадиях жизненного цикла, но и изменяться при воздействии неблагоприятных и стрессовых факторов, приспосабливаясь к условиям переживаемой ситуации), свидетельствует о том, что дисфункциональную семью как реальную для себя описывает 33 респондента (41%). При этом наибольшее значение дисфункциональная семья получила при оценке пап в возрасте от 25–35 лет (10 человек (30%)), имеющих высшее образование (9 человек (27%)), а также у отцов, имеющих 2 детей (7 человек (21%)).

Второе место, как показали итоги нашего исследования, занимает полужункциональная семья, для которой остается типичной некоторая раздельность в эмоциональных отношениях между членами семьи. Вместе с тем, несмотря на тот факт, что время, проводимое отдельно, для членов данной семьи более значимо, члены такой семьи могут собираться вместе с целью обсуждения возникающих проблем, оказывают некоторую поддержку друг другу и даже способны принимать совместные решения. Вместе с тем, семейные роли в данной семье неясны и часто смещаются от одного члена семьи к другому. Совместно же принятые решения – импульсивные и непродуманные. Данную семью, как типичную, описывает 28 респондентов (35%). Наибольшее значение она получила в оценках пап в возрасте от 25–35 лет (7 человек (25%)), имеющих высшее образование (6 человек (21%)), с двумя детьми (6 человек (21%)), а также у респондентов со средним профессиональным образованием (5 человек (19%)) и в возрасте 35–45 лет (4 человека (14%)).

И лишь на третьем месте у наших респондентов функциональная семья, которая характеризуется высокой степенью эмоциональной близости, лояльностью во взаимоотношениях и демократическим стилем воспитания. Члены данной семьи часто проводят время вместе, – оно для них важнее, чем время, посвященное своим собственным друзьям и интересам. Роли и внутрисемейные правила данной семьи стабильны, они обсуждаются совместно всеми членами

семьи, включая детей, чье мнение также учитывается. Данную семью как типичную для себя описывает 19 респондентов (24%).

Анализ полученных данных по параметру «идеальная семья» также свидетельствует о том, что преобладающим типом семьи наши респонденты называют дисфункциональную семью. Ее описывает 41 респондент (51%).

На втором месте при описании по параметру «идеальная» у наших респондентов также находится полуфункциональная семья (ее описывают 23 респондента (29%)).

Функциональная семья, как идеальная и в рамках описания данного параметра на третьем месте (в ее состав входят 16 отцов (20%)).

Обобщив данные, полученные по методике Д. Олсона, мы считаем возможным говорить о выявленной нами тенденции к увеличению количества дисфункциональных семей. Качественный анализ ответов респондентов позволяет констатировать, что в данных семьях нарушаются самые разные аспекты семейного функционирования (близость общения членов семьи друг с другом, предпочтение совместного времяпрепровождения, отношение к ребенку как равноправному члену семьи, учет его мнения, ответственность за принятие семейных решений, наличие личного пространства), что объективно приводит к устойчивому не удовлетворению даже многих базовых потребностей членов семьи (в признании, самореализации, заботе, удовлетворении эмоциональной близости), и, как следствие, – реализации не в полной мере тех задач, которые являются типичными для семьи на каждой стадии ее «жизненного цикла».

Реализуя же опросник стиля родительского воспитания АСВ Э.Г. Эйдемиллера [4] и В.В. Юстицкиса [4], в качестве максимально эффективного (оптимального) стиля воспитания, которого придерживаются папы в отношении своих детей, мы посчитали возможным выделить стиль, характеризующийся: оптимальным количеством времени, сил и внимания, которые отец уделяет воспитанию ребенка; соблюдением баланса в удовлетворении потребностей ребенка без ухода в крайности (потворствование, игнорирование); минимализацией, адекватностью запретов и требований, предъявляемых ребен-

ку; адекватным применением санкций к ребенку за нарушение требований; устойчивостью стиля воспитания родителей; гармоничным стилем общения; эффективностью взаимодействия отца и ребенка.

Мы считаем, что именно данный стиль родительского воспитания является максимально гармоничным и эффективным в плане всестороннего развития ребенка. Если же говорить о проявлении папами ответственности в отношении своих детей, то данный стиль воспитания можно рассматривать как показатель высокого уровня проявления ответственного отцовства.

Как показали результаты реализации данной методики, оптимальный стиль воспитания демонстрируют 46 из 80 отцов, принявших участие в нашем исследовании (57%).

Вместе с тем, у 34 пап (43%) нами обнаружены отклонения в области шкал интерпретации полученных данных.

У 20 отцов (25%) проявились отклонения по одной из шкал.

8 респондентов, принявших участие в нашем исследовании (10%), продемонстрировали отклонения от нормы по двум шкалам в различных сочетаниях: гиперпротекция и минимальность санкций (1 человек); потворствование и недостаточность требований и запретов (1 человек); чрезмерность требований и обязанностей и недостаточность требований и запретов (1 человек); недостаточность требований и обязанностей и предпочтение у ребенка мужских качеств (1 человек); недостаточность требований и запретов и минимальность санкций (1 человек); недостаточность требований и запретов и проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (1 человек); строгость санкций и проекция на ребенка собственных нежелательных качеств (1 человек); минимальность санкций и воспитательная неуверенность (1 человек).

4 отца (5% респондентов) показали отклонения от нормы по трем шкалам одновременно в разных сочетаниях: потворствование, недостаточность требований и запретов, минимальность санкций (1 человек); чрезмерность требований и обязанностей, чрезмерность требований и запретов, строгость санкций (1 человек); чрезмерность требований и запретов, недостаточность требований и

запретов, минимальность санкций (1 человек); недостаточность требований и запретов, строгость санкций, минимальность санкций (1 человек).

2 отца (3%) показали отклонения от нормы по четырем шкалам. Из них у одного респондента сочетание таких показателей, как: отсутствие запретов, недостаточность требований, чрезмерность запретов и строгость санкций – приобретает черты доминирующей гиперпротекции. Для данной семьи характерно, что ребенок находится в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, но в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Данные отклонения в семейном воспитании можно связать с тем, что семья имеет единственного ребенка. Но отец, находясь в достаточно зрелом возрасте (42 года) и имея среднее профессиональное образование, возможно, не обладает достаточным уровнем педагогической культуры.

Еще один отец продемонстрировал стиль воспитания в виде такого отклонения от нормы, как потворствующая гиперпротекция. У данного респондента проявилось сочетание таких показателей как: потворствование, недостаточность требований и обязанностей, недостаточность требований и запретов, минимальность санкций (наказаний) за нарушение требований.

Обобщив полученные нами по итогам реализации программы мониторинга данные, мы делаем следующие выводы:

– 19 отцов (24%) находятся на высоком уровне сформированности ответственного отцовства. Эти отцы стремятся уделять оптимальное количество времени, обеспечивать максимум возможностей для всестороннего и полноценного развития своего ребенка, сами принимают непосредственное участие в этом процессе. Их взаимодействие с детьми содержательно, прослеживается гармоничный стиль общения, адекватность запретов и требований, предъявляемых ребенку. Все свое свободное время эти отцы стремятся проводить с семьей и ребенком, для них являются приоритетными ценности, направленные на детей и семью, а не личные интересы. Отцы являются активными участниками образовательного процесса, организуемого в дошкольном учреждении, наибо-

лее эффективными методами воспитания они считают пример взрослого и совместную деятельность, а знания о воспитании и развитии ребенка стараются получать из достоверных источников.

– 37 отцов (46%) находятся на среднем уровне сформированности ответственного отцовства. Эти папы в основном испытывают интерес к саморазвитию и самореализации, несмотря на это они стремятся обеспечить условия для развития своего ребенка, проводят с ребенком каждый день 1 – 2 часа, при выборе совместной деятельности ориентируются на свои личные интересы, а не на потребности и интересы ребенка. Решения в основном принимают импульсивно и необдуманно, у них наблюдается неустойчивость стиля воспитания, несоблюдение баланса в удовлетворении потребностей ребенка. Они эпизодически посещают мероприятия, организованные воспитателями и специалистами дошкольного учреждения, оказывают помощь детскому саду в ремонтных работах.

– 24 отца (30%) находятся на низком уровне сформированности ответственного отцовства. Эти отцы не интересуются развитием и жизнью ребенка, у них преобладают ценности, направленные на себя; основной функцией отцовства считая лишь обеспечение материальных условий для ребенка и семьи. С ребенком они взаимодействуют минимальное количество времени (менее 1 часа в день), а их общение с ребенком носит преимущественно развлекательный характер. Такие отцы эмоционально разделены с остальными членами семьи, неспособны совместно решать жизненные проблемы; для них характерны неадекватность запретов и требований, предъявляемых ребенку, неэффективный стиль воспитания, проявляющийся в многочисленных ограничениях и запретах и (или) в их минимальности (отсутствии). Они редко и только как пассивные зрители, посещают мероприятия, организованные для детей в детском саду.

Проведенное нами исследование показало, что лишь $\frac{1}{4}$ пап ответственно относятся к реализации роли «родитель». Большинству же отцов требуется помощь в вопросах воспитания их детей.

Разработка и последующее внедрение в практику работы ДОО данной программы мы определяем как целевые ориентиры нашей дальнейшей деятельности.

Список литературы

1. Белогай К.Н. Психологическая готовность к родительству как регулятор репродуктивного поведения: тезисы к юбил. конф. / К.Н. Белогай // 125 лет Московскому психологическому обществу: в 4 т. / Отв. ред. Богоявленская Д.Б., Зинченко Ю.П. – М.: МАКС Пресс, 2011. – Т. 2. – С. 86–88.
2. Кант И. Наблюдение над чувством прекрасного и возвышенного. Соч.: в 8 т. Т. 2. / Кант И. – М., 1964. – 611 с.
3. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. М.: Время, 2017. – 704 с.
4. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб.пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учебн. заведений / А.Г. Лидерс. – 2-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.
5. Серебрякова Т.А., Ответственное отцовство как актуальная проблема современности / Т.А. Серебрякова, С.В. Дворянцева, С.Ю. Шибалкина, Е.А. Анисимова // Международный журнал экспериментального образования. 2019. – №6. – 102–106 с.

Серебрякова Татьяна Александровна – канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», Россия, Нижний Новгород

Дворянцева Светлана Владимировна – заведующая, МАДОУ «Д/С №460 «Родничок», Россия, Нижний Новгород

Шибалкина Светлана Юрьевна – заместитель заведующей, МАДОУ «Д/С №460 «Родничок», Россия, Нижний Новгород

Анисимова Елена Александровна – старший воспитатель, МАДОУ «Д/С №460 «Родничок», Россия, Нижний Новгород

Речинская Елена Александровна – педагог-психолог, МАДОУ «Д/С №460 «Родничок», Россия, Нижний Новгород